

Заслуживает положительной оценки прежде всего постановка проблем, которые возникают, с одной стороны, при использовании математического аппарата в экономических исследованиях, а с другой — при проникновении математики в сферу политической экономии. Эти проблемы авторы справедливо предлагают преодолеть посредством постановки политической экономии на твердую математическую основу, т. е. путем выработки политэкономией своего собственного математического аппарата. В этой связи исследуется взаимосвязь диалектического и математического методов, в результате чего делается вывод, что «экономист, использующий математику и полагающийся, что уже одно это избавляет его от необходимости исполнять свои философские, экономические и исторические знания, полагающий, что он обойдется без них при анализе изучаемых явлений, оказывается на деле в плену у философии худшего толка, в плену негодных или даже реакционных экономических теорий» (с. 27). Рассматривая условия применения математики в политэкономии и ее математический аппарат, авторы указывают, что «математический аппарат нельзя рассматривать изолированно, вне связи с той или иной экономической теорией» (с. 32).

Достоинством работы является и установление общей закономерности развития математического аппарата, в которой выделяются три направления: во-первых, модели, выработанные буржуазными теориями; во-вторых, расширение сферы математических средств для решения конкретных экономических задач; в-третьих, аппарат, создаваемый специально для выражения идей марксистской политической экономии.

Авторы рецензируемой книги убедительно и аргументированно отмечают, что применение математики придает политэкономии такие черты, как последовательность и строгость теоретических положений. Создание собственного математического аппарата политэкономии социализма и его применение позволяет более успешно осуществлять критику различных буржуазных теорий и школ.

Вторая часть книги включает задачи, модели и упражнения по большинству тем курса. Реализация в учебном процессе этих математических построений позволяет, на наш взгляд, значительно глубже осознать суть политэкономических проблем, с одной стороны, а с другой — поможет студентам успешно овладеть математическим аппаратом науки.

С. Е. Янченко,
П. С. Лемешенко

В. Г. Тихиня. *Теоретические проблемы применения данных криминалистики в гражданском судопроизводстве*. — Минск: Вышэйшая школа, 1983. — 159 с.

Закономерно внимание, которое уделяется в юридической науке проблеме доказывания и доказательств в граждан-

ском процессе. Однако далеко не все вопросы в этой важной области изучены с необходимой глубиной. Тем больший интерес вызывает рецензируемая монография В. Г. Тихини, в которой впервые анализируются теоретические проблемы применения данных криминалистики в гражданском судопроизводстве, обобщается действующее процессуальное законодательство и практика его применения в деятельности судов. Основываясь на достижениях криминалистической, уголовно-процессуальной и гражданской процессуальной наук, автор раскрывает связь криминалистики и гражданского судопроизводства, показывает ее значительную роль в решении задач правосудия по гражданским делам. Особое внимание уделено пределам и условиям применения криминалистической техники и тактики в гражданском процессе. Всестороннее и глубокое исследование получили тактические приемы судебного допроса, судебного осмотра, эксперимента и предъявления для опознания, а также назначения и производства судебной экспертизы по гражданским делам.

Рассматриваемые в монографии проблемы не только дают теоретическую основу применения данных криминалистики в гражданском процессе, но и обнаруживают недостатки правового характера и судебной практики, на необходимость преодоления которых справедливо обращается внимание. Нельзя не согласиться с утверждением автора, что гражданское процессуальное законодательство не запрещает применять технико-криминалистические средства, а развитие последних дополняет и обогащает процессуальные нормы (с. 16—17). Вместе с тем криминалистические методы, приемы и средства, используемые в судебном разбирательстве гражданских дел, должны соответствовать нравственным принципам и не могут оскорблять или унижать человеческое достоинство, нарушать права и интересы участвующих в деле лиц.

Несомненным достоинством монографии является то, что автор не уходит от дискуссионных вопросов, вполне определенно формулирует свою позицию. Так, он решительно выступает против предложения о возможности применения для целей правосудия аппаратов, регистрирующих состояние и изменение физиологических параметров человеческого организма под влиянием волнения, страха или других эмоций (приборы типа «полиграф»), а также использования гипноза, «сыворотки правды» и т. п. (с. 19—20).

В книге впервые рассматривается вопрос о содержании и значении планирования судебного разбирательства и отдельных процессуальных действий по гражданским делам с учетом их особенностей. Автор вносит ряд ценных предложений по совершенствованию гражданского процессуального законодательства. Например, о дополнении ст. 185 ГПК БССР (ст. 227 ГПК РСФСР), излагающей содержание протокола судебного

заседания, в котором должен быть отражен весь процесс применения технико-криминалистических средств; о дополнении ГПК нормами, регламентирующими процессуальное положение специалиста в гражданском судопроизводстве, о получении и подготовке судом сравнительного материала для экспертного исследования и др.

Исследование теоретических проблем применения данных криминалистики в гражданском процессе основывается и на широком использовании материалов судебной практики, что делает выводы автора достаточно убедительными, а саму работу интересной и полезной не только для научных, но и практических работников суда и прокуратуры.

**Н. Т. Арапов,
М. К. Треушников**

Б. С. Волков. Мотивы преступлений (уголовно-правовое и социально-психологическое исследование).— Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1982.— 152 с.

В монографии показано, что мотивы являются признаками конкретного поведения и не входят в структуру личности как устойчивые свойства психики субъекта. Раскрыт также механизм воздействия мотива на сознание и волю субъекта, на принятие им решения и его исполнение. Б. С. Волков доказывает, что на формирование мотива влияют три элемента, образующие, по его мнению, структуру личности: личностная установка (жизненная программа поведения), система влечений, потребностей и интересов; характер и особенности воли. Он предлагает критерии классификации мотивов преступлений в уголовном праве.

По мнению автора, критерии класси-

фикации должны базироваться на признаках, выражающих сущность явления. В монографии раскрывается содержание и процесс социальной детерминации наиболее распространенных мотивов преступлений: корысти, хулиганских побуждений, мести, ревности... Обстоятельно рассматриваются мотив и основания уголовной ответственности; отмечается особая роль мотива среди признаков субъективной стороны преступления: он составляет социальную основу вины, оттеняет нравственную сторону поведения. Б. С. Волков справедливо оспаривает позицию криминалистов, полагающих, что мотив является признаком только умышленной вины и теряет свое значение при неосторожности. В работе убедительно показано, что установление и анализ мотива помогают определить содержание неосторожных преступлений и дать им правильную юридическую оценку.

Отмечая несомненные достоинства монографии, необходимо указать на некоторые недостатки. Б. С. Волков справедливо утверждает, что мотивы не входят в структуру личности (с. 7, 32), но, выделив устойчивые и ситуационные мотивы, он делает предположение, что устойчивые мотивы (ревность, корысть, зависть...) входят в структуру личности (с. 39). Возникло противоречие. Спорной является позиция автора по вопросу о соотношении социального и биологического в личности.

В целом же монография Б. С. Волкова является существенным вкладом в разработку проблем субъективной стороны преступления и механизма преступного поведения.

**А. В. Барков,
В. М. Хомич**